

Элеонора СКИБА¹

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ОБЩЕСТВА

В статье исследуются теоретические подходы возникновения, формирования и развития гендерной идентичности как категории. Рассматривается связь гендера с другими социальными категориями, их глубокое и полное взаимодействие и взаимовлияние. Обосновывается, что гендерное различие является не природным, естественным порядком вещей, а служит искусственно созданной системой угнетения. Гендер рассматривается как вечно меняющийся, «текущий», постоянно развивающийся, сложный паттерн, и даже более того, как сам процесс создания, а не как некая традиционная, застывшая, раз и навсегда данная категория. Доказывается, что гендерные различия используются политикой власти для легитимации гендерного неравенства, цель которого – подавление маргинальных групп с целью их подчинения.

Доказывается также, что гендерная идентичность конституируется путем инкорпорирования информации об изменчивости, социально-культурной «податливости» гендера в условиях изменчивости социально-философского дискурса. Доказывается, что изучая в прежде легитимных терминах гендерную идентичность как явление нового социального порядка, мы неминуемо приходим к дихотомии как инструменту анализа, а значит, не можем постичь истинную природу присущего сегодняшней социальной ситуации явления новой гендерной идентичности. Это результативруется в осознание того, что гендер как явление вечно изменяющегося дискурса также должен рассматриваться в его постоянном движении, а именно, как континуум, непрерывный процесс.

Ключевые слова: гендерная идентичность, человеческая природа, культура, общество.

1. ВВЕДЕНИЕ

По утверждению многих ученых, проблема идентичности – одна из ключевых проблем постмодерна, поскольку «постсовременность» отличает совершенно иной стиль размышлений о мире, в котором почти не осталось места для детерминизма, для, так называемых, законов истории или объективной правды истории. Центр, который принимал бы решения, отсутствует, вместо него – множественность выбора, которую индивид должен всегда принимать во внимание. Гендерная идентичность не является более устоявшейся категорией, она имеет постоянно меняющееся наполнение, очень подвижна и чутко реагирует на социальные изменения. Это калейдоскоп различных контекстов, ролей и опытов, с которыми

¹ Doc. Eleonora Skiba, Katedra Zarządzania Sfery Produkcyjnej Narodowego Uniwersytetu Górniczego w Dniepropietrowsku, Ukraina, tel. +380 (562) 46-99-36, e-mail: Eleonora.Skiba@mail.ru

индивид сталкивается в процессе реализации своего Я. Без понимания этого специфического процесса невозможно понять и использовать суть гендерных отношений.

2. ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ РАКУРС ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Тема гендера, как показывают исследования последних лет, является сложной и пока еще не исчерпанной. Все дискуссии, какими бы они ни были острыми и непримиримыми по отношению к оппонентам, тем не менее, служат постоянному плодотворному исследованию этой проблемы. Противоречивость во взглядах восполняет пробелы оппонентов и позволяет обеспечить многоплановое, всестороннее, и, потому, более достоверное, изучение этой темы. Противоборствующие научные школы, изучая гендер и гендерную идентичность, исходят из разных подходов, но, исследуя способы и причины возникновения различных моделей, генезис гендерных различий и связанных с ними систем привилегий, эти исследования обеспечивают глубокое проникновение в суть проблемы.

История существования самих школ – это уже аналитический инструмент рассмотрения «текучести» содержания гендерных паттернов, обеспечивающий исследователя потенциалом понимания трансформации текущей концептуализации. Изучая и анализируя сам процесс формирования категории «гендер», мы отмечаем, что движение феминистов и борцов за права сексуальных меньшинств 60х- 70-х гг. прошлого века не достигнув своих политических целей, оказало, тем не менее, мощное культурное воздействие на вопросы гендера в целом, привлекая внимание общества и, тем самым, обеспечивая более глубокое и разноплановое понимание гендерных проблем. Политика власти столкнулась с непереносимым результатом любых дисциплинарных практик, а именно: неравенство и подавление неминуемо приводит к осознанию важности сопротивления, а подавляющих – к осознанию неизбежности последующих реформ. Движения за социальные изменения включают множество кампаний, начиная с требований женщин права на участие в голосовании до требования равных прав транссексуалов, от борьбы с дискриминацией в образовательной сфере до борьбы с насилием в семье со стороны обоих супругов. Начиная с 70-х г. XX в. произошли глубочайшие изменения в системе знаний по этому вопросу. Это результативалось стремительными изменениями в терминологии. Термин «гендер», взятый из грамматики и обозначавший в древности «производить», послужил возникновению слова «род», «класс». В грамматике этот термин обозначает специфические отличия между классами существительных, их соотносительность с различиями пола обозначаемого объекта. Во многих языках мира род имеют не только имена существительные, но и понятия, концепции, идеи. Английский язык в этом отношении гендерно не маркирован, за исключением немногих существительных. Но, будучи важным аспектом для гендерной проблематики, язык не обеспечивает безусловное понимание проблемы гендера в историческом плане. Например, «ужас» в немецком языке - мужского рода, а во французском - женского, слово « корабль» в русском - мужского рода, но в английском языке – женского рода, «девушка», «девочка» в немецком языке – это существительное среднего рода. В связи с этой проблемой Р.Коннел подчеркивает,

что есть много сообществ, где конкретное слово или тон голоса носят специфически гендерную окраску и могут принадлежать только женщине или только мужчине или выражать маскулинность или феминность говорящего[1, С.16].

Дабы проследить сложный и противоречивый процесс формирования самой категории «гендер» исследователи Д. Спейд и К. Валентайн провели сам в своей работе «Калейдоскоп гендера» историко-философский анализ категории «гендер».

Теория конфликтов и функционалистская теория объясняли гендер на уровне макроанализа. С течением времени эти теории претерпели множество трансформаций. Ученые того времени пытались классифицировать весь массив изменений в обществе, явившихся следствием промышленных и демократических преобразований. Однако, в настоящее время представители феминизма, постмодернизма и квир теорий проводят анализ гендера, оперируя разного рода нюансами и особенностями текущей социальной обстановки. Исследования последних лет концептуализируют свое понимание гендера, опираясь на жизненный опыт личности, что очень важно, особенно учитывая тот факт, что гендер не принимает столь различные и многовариантные формы в пределах группы и социальных контекстов.

Функционализм, выделяющий отдельные психические функции как относительно самостоятельные элементы, стремился понять каким образом все части общества (такие социальные институты как семья, образование и другие) формируют слаженно действующую систему общества. В соответствии с этой теоретической парадигмой, части общества стремятся дополнить друг друга, дабы создать социальную стабильность. Перенесенная на гендерные отношения эта парадигма позволила ученым (Парсону, Бейлсу) выяснить в 50-х годах прошлого века различные и совершенно раздельные социальные роли в гетеросексуальной нуклеарной (малой) семье как средство функциональной адаптации к современному сложному социальному устройству. Считалось, что женщины более «функциональны», если они социализировались и вдохновлялись идеей заботы о детях и семье. Предполагалось, что мужчины, в свою очередь, более «функциональны», если они социализировались и вдохновлялись идеей поддержки и заботы о женах и детях. Однако, как отмечает Киммел, *«это сексистское разделение труда является функционально анахронизмом и если и использовалось какое-либо биологическое обоснование для специфического разделения предназначения мужчины и женщины, то оно было подобно эрозии»*[1, С. 55].

К.Маркс и последователи теории конфликтов не рассматривали существующие социальные системы как функционально, оправдано - разумно или благотворно действующие для общества. Напротив, К.Маркс и Ф.Энгельс описывали социальные системы как системы угнетения: одна группа, доминирующая как класс, использовала свой контроль над экономическими ресурсами для угнетения другого класса. Экономические ресурсы этого доминирующего класса приобретались за счет прибыли, получаемой вследствие эксплуатации труда маргинальных (в данном случае, подчиненных) групп. Маркс и Энгельс предсказывали, что напряжение между имущими и неимущими приведет к конфликту между этими двумя группами. Если Маркс фокусировал свое внимание на классовом угнетении, то Энгельс изучал угнетение женщин как один из самых ранних примеров угнетения одной группы другой.

Теоретики феминизма использовали и детализировали идеи Маркса, обратив особое внимание на причины угнетения женщин. Феминисты - социалисты усиленно акцентировали роль капитализма в процессе взаимодействия капитализма и структуры патриархатной семьи как базиса угнетения женщин. Эти теоретики указывали, что экономические и властные преимущества накапливаются у мужчин как у доминирующей группы. Другая группа феминистов, радикальные феминисты, акцентировали общественное внимание на том факте, что патриархат - доминирование мужчин над женщинами - является фундаментальной формой угнетения женщин. И социалисты, и радикалы призывали к изменениям во всех институциональных механизмах и формах культуры, рассматривая такие системы угнетения как сексизм, расизм и классизм. Они связывали этот процесс социальных преобразований с заменой капитализма социализмом и другими структурными изменениями. Но не все теоретики феминизма стремились и стремятся к столь глубоким структурным и культурным преобразованиям. Либеральные феминисты склонны сотрудничать с более справедливыми формами демократического капитализма. Они учитывают, что некоторые государственные программы и законы предоставили возможность женщинам в образовании и обеспечили возможность карьерного роста. Эти феминисты стремятся достичь гендерного равенства путем уничтожения преград на пути достижения свободы женщин, путем предоставления равных возможностей участия во всех сферах жизни, уничтожая гендерные стереотипы и гарантируя равный доступ и участие, как в публичной, так и в частной жизни [3, P. 10].

Постмодернизм и получившие из его рук свою легитимность квир теории сфокусировали свое внимание на текучести и изменчивости контекста, определив гендер как непрерывный, постоянно свершающийся процесс, дефиниция которого проявляется и понимается контекстуально, подвергаясь при этом постоянному изменению. Постмодернизм, подвергнув деконструкции многие антропологические и культурные мифы, заявил о женщине как об активном агенте общества и утвердил значимость и ценность опыта женщины, представив ее субъектом истории (И. Кристева, Л. Иригаре, Г. Спивак, Э. Голдман и др.). Достижения и неудачи в решении основных аксиоматических вопросов гендерной идентичности двух основных научных школ - биологического детерминизма и дифференцирующей социализации - привели таких ученых как Майкл Киммел к использованию социально-конструкционистского метода для обоснования того, что гендерное неравенство не является универсальным и естественным паттерном, но, скорее всего, одной из многих систем угнетения. М. Киммел подчеркивает, что гендерное неравенство не является неизбежной природой вещей и, тем более, природой нашей телесности [1, С.16].

Постмодернизм и квир теории используют метод социальной призмы, посредством которой, по их мнению, формируются гендерная идентичность и социальные паттерны, в которые облачается гендер. Такой подход обеспечивает понимание ценности и уникальности микрокосмоса и макрокосмоса индивидуума и внимание к постоянно происходящим социальным изменениям. Гендер представляется в свете последних научных исследований как вечно меняющийся, «текущий», постоянно развивающийся, сложный паттерн, а не как некая традиционная, застывшая, раз и навсегда данная категория.

По мнению ученых, гендерная идентичность социально фиксируется, конституируется путем инкорпорирования информации об изменчивости, «податливости» гендера, роли отдельных групп как социальных институтов в ежедневном перформансе и трансформации гендерной практики.

Как отмечает в этой связи М. Киммел, «индивидуальности – мальчики и девочки - «гендеризуются», т. е. обучаются «соответствующему» поведению и привычкам, связываемым в нашем сознании с гегемонной мужественностью и преувеличенной или «подчеркнутой женственностью». Потом, как отмечает исследователь, каждый из нас меняет, пересматривает это поведение и выбирает, то, что ему ближе. *«В каком-то смысле каждый из нас заключает свой личный контракт с доминирующим определением мужественности и женственности. Но находясь среди гендеризованных социальных институтов, мы попадаем под воздействие доминантных определений, и, -как следствие – сильно отклоняющиеся от нормы индивидуумы подвергаются дисциплинарным санкциям»* [там же, С. 34- 35]. Отмечая гендеризованность общества как социальный порядок, мы говорим о том, что общественные институты постоянно поддерживают существование принципиальных социальных различий между женщинами и мужчинами, дабы обеспечить мужское превосходство. Например, в 2005 г. средняя заработная плата женщины в США составляла 76, 7 процента от соответствующей мужской (U.S.Census, 2005).

Социологи уже подтвердили тот факт, что гендер формируется самим человеком. Представители социал-конструкционизма определяют гендер как социальный конструкт, понимая его как социальные процессы, посредством которых и в пределах которых гендер проявляет свое существование и претерпевает изменения под влиянием действий и внутренних изменений индивидуумов, репрезентирующих перформанс гендерной идентичности. Одним из наиболее сильных источников в поддержку этой идеи являются кросс культурные исследования. Вариативность и изменчивость дефиниций и способов их демонстрации в различных культурах огромна. Выясняется, что единой универсальной гендерной системы не существует. Проанализировав вариации гендера сквозь призму различных культур, ученые оспорили тот факт, что содержание категории маскулинность одинаково, напротив, оно разнится даже в пределах субкультур одного определенного общества, такая же ситуация и с содержанием категории «фемининность».

3. ГЕНДЕРНИЗИРОВАННЫЙ ПОРЯДОК ТЕРМИНОЛОГИИ

Большинство дискуссий по гендеру неминуемо оперируют в терминах социальной дихотомии. Обосновываясь на изначальной биологической разнице между мужчиной и женщиной, гендер определяют как отличие, разницу культурного плана. Но, настаивает Р. Коннел, и различие, и дихотомия – суть одной и той же идеи. Существует выражение, что мужчины пришли с Марса, а женщины – с Венеры. По мнению Р. Коннел есть серьезные возражения против такого заявления. И они следующие:

- Подобно тому, как человеческий характер нельзя разделить только на два типа
- мужской и женский, человеческую жизнь нельзя просто разделить на две

отдельные сферы. Хотя наши представления о гендере часто носят дихотомичный характер, тем не менее, реальность не столь категорична.

- Применение самого определения в терминах различий и отличий означает, что там, где мы не видим визуальной разницы, мы не можем видеть проявление гендера. При такой дефиниции мы не смогли бы определить гендерный характер лесбиянок или гомосексуалов, основанный на гендерной визуальной схожести, используя пределы дихотомии. В этом случае, проводя исследования, основанные на незначительных психологических или визуальных различиях между женщиной и мужчиной, мы бы, по-видимому, заключили, что гендер в этих случаях просто «испарился».

- Дефиниции, базирующиеся на дихотомии, исключают как различия в пределах группы мужчин, так и в пределах группы женщин из самого концепта «гендер». Есть такие различия, которые являются весьма актуальными паттернами отношений между женщинами и мужчинами, например, разные параметры склонности к насилию, от явно выраженной до полного отсутствия агрессии как одно из свойств маскулинности.

- Любая дефиниция в терминах личностных характеристик исключает процесс, который лежит за пределами конкретного индивидуума: не принимается во внимание широкомасштабный социальный процесс, базирующийся наобщих для мужчин и женщин способностях, на схожем как для маскулинности, так и для фемининности содержании категории «гендер». Процесс производства товаров и оказания услуг в условиях современной экономики базируется на разделении как мужчин, так и женщин в соответствии с их способностями, а не на разделении на основании различий между мужчинами и женщинами как групп. Таким образом, товары часто несут на себе гендерный отпечаток. Распределение произведенных материальных ценностей также носит глубоко гендерный характер. Этот социальный процесс необходимо принимать во внимание для полного анализа категории «гендер».

Постоянное и все продолжающееся развитие социальной науки обеспечивает решение проблемы различий. По мнению Р. Коннел, решение проблемы «*заключается в том, чтобы переключиться и сфокусироваться не на различиях, а на отношениях. Гендер, прежде всего, это суть социальных отношений, в пределах которых действуют отдельные личности и группы*» [2, Р. 11].

Модели поведения реализуются в социальных структурах. Гендер, понимаемый как социальная структура, не может быть, в таком случае, рассматриваться в терминах дихотомии. Как подчеркивает исследователь, «*это паттерн наших социальных договоренностей, каждодневной активности и практики, которые оговорены этими социальными договоренностями*» [2, Р. 131]. Но, рассуждая о социальной структуре гендера, Р. Коннел подчеркивает ее специфический характер относительно телесности, а именно, телесной разнице между мужчиной и женщиной. Некоторые аспекты нашей анатомии четко направлены на разные репродуктивные цели и в этом смысле телесность крайне различна. Оспаривать особое внимание к вопросам телесности в этом смысле просто невозможно. Но абсолютно неприемлемо, по мнению Р. Коннел, «*сведение биологической сложности и адаптивности к полной, застывшей, непреодолимой дихотомии, так и существование идеи о том, что культурные паттерны просто отражают телесную разницу*» [там же, Р. 28].

Впрочем, соглашаясь, что они иногда несут на себе это предназначение, ученые отмечают, что в отношении телесных различий между мужчиной и женщиной социальные практики иногда это излишне подчеркивают (например, одежда для беременных), иногда отрицают (практика трудовых отношений), иногда мифологизируют (компьютерные игры), иногда слишком усложняют (одежда для разного рода сексуальных меньшинств). В таком случае мы не можем сказать, что социальные договоренности, безусловно, отражают биологическую разницу. Но, и это очевидно, мы видим, что эти все случаи целенаправленно адресованы обществу, его вниманию, носят аффективный характер. Нет зафиксированной, неизменной «биологической основы» для всего многообразия социальных гендерных процессов. Более того, существует некая сфера, где тела и телесность вовлекаются в социальный процесс, в результате чего наши социальные конструкторы преобразуют, изменяют, привносят нечто свое в эти репродуктивные различия. Таким образом, приходит к выводу Р. Коннел, *«гендер – это структура социальных отношений, которая сцентрирована на репродуктивной арене, и это набор практик, которые привносят репродуктивные телесные различия в практику социальных культурных процессов»* [там же, Р.11]. Таким образом, гендер изучает сложный процесс взаимодействия человеческого общества с категорией телесности, их взаимовлияние и целостность, а также многие важные последствия этого процесса взаимодействия, результирующиеся в наших конкретных жизненных ситуациях, нашем коллективном сознании и судьбе. Полагают, что именно такая дефиниция гендера наиболее полно и точно отражает суть проблемы.

Опираясь на идею множественности и многосложности понятия и содержания маскулинности и фемининности, профессор Сиднейского университета Райвен Коннел сформулировала новые терминологические сочетания «господствующая маскулинность» и «подчеркнутая фемининность», дабы еще глубже понять и выразить отношения как в пределах содержания категорий «маскулинность» и «фемининность», так и между ними. Как считает Р. Коннел, именно эта уточняющая терминология позволяет идеально точно выразить паттерны мужественности и фемининности в патриархальном обществе. Под определением «господствующая маскулинность» Р. Коннел понимает паттерн практики, конкретных действий (действий, которые выполнены уже, а не набор, ролевых ожиданий, надежд, прогнозирований), что и обеспечивает все продолжающееся доминирование мужчин. Основными характеристиками содержания этого паттерна являются субординирующее, подчиненное положение женщины, исключение и уничтожение геев, торжество жесткости и конкурентоспособности, но без насилия. Господство это достигается при помощи культуры, социальных институтов и системы убеждений. В то время как «подчеркнутая фемининность» предполагает именно, и, прежде всего, подчиненность женщины, ее социальность, конформность по отношению к мужскому эго и сексуальным желаниям, подчеркнутое принятие брачных и семейных обязанностей. Оба этих паттерна мужественности и фемининности интегрированы в окружающую индивидуума социальную среду и, следовательно, оперативно реагируют на закрепление угнетения. Они и представляют собой те нормативные версии мужчины и женщины, с которыми другие паттерны маскулинности и фемининности соизмеряются. Например, как объясняет Р. Коннел,

«господствующая маскулинность» отделяет маргинальную маскулинность, которая присуща расовым и этническим меньшинствам. Эти маргинальные формы маскулинности смыкаются по каким-то параметрам с «господствующей маскулинностью», например, «жесткость», но являются в социальном плане униженными. Таким образом, исследуя процесс формирования гендерной идентичности квир - теории приходят к заключению, что гендер является продуктом социально-философского дискурса в пределах конкретного социального контекста, который формулирует определение и дает объяснение гендеру. Свое название «квир» эти теории заимствовали из оригинального значения «то, что за пределами общепринятых, обычных и поэтому узких интерпретаций». Для них сексуальность непременно связана с понятиями «гибкость», «изменчивость». Поскольку квир теории предполагают, что идентичность и поведение индивидуума не обязаны совпадать, мы не должны непременно полагать, что люди это суть того, что они делают, что люди равнозначны их действиям. Следуя этой логике развития осознания гендера, мы приходим к выводу, что гендер далеко не упрощенная, а скорее, довольно проблематичная категория. Люди в реальности не могут быть столь упрощенно понимаемы только в пределах культуры как, например, мужчина, женщина, гетеросексуал, или гомосексуал. Столкнувшись с невозможностью полно и достоверно описать каким образом гендер взаимодействует с такими социальными категориями как неравенство в обществе, включая расовое, этническое классовое, сексуальное, возрастное и связанное с недееспособностью личности, все больше исследователей используют эти социальные категории в качестве призмы различия. Они изучают гендер сквозь призмы различий и дискриминаций, инкорпорируя многообразные социальные категории и создавая, таким образом, новый способ анализа, а именно: много расовый феминизм, ставящий своей целью достижение расового, классового и гендерного равенства. Представители этого направления настаивают на взаимосвязи патриархата с расовым, классовым и гендерным угнетением.

4. ВЫВОДЫ

Отвечая на вопросы как в современном обществе под влиянием глобализации формируется и трансформируется содержание понятий «фемининность» и «маскулинность», какие критерии являются составляющими категории «гендер», какие научные подходы к исследованию различий между женщиной и мужчиной, каковы эти различия, мы приходим к выводу, что гендерные отношения - многоуровневые и многоаспектные. Жизнь индивидуума подвергается воздействию широкомасштабной организационной социальной структуры, которая, в свою очередь, также находится в процессе постоянных изменений, что позволяет сделать вывод, что сама политика гендерных отношений – это процесс. Гендер, как и любой другой социальный конструкт, многомерен, он касается не только вопросов идентичности или вообще каких – либо других узконаправленных проблем. Гендерные паттерны отличаются в разных культурных контекстах. Гендерные соглашения, расстановки акцентов воспроизводятся не биологически, а социально. Политика власти формирует действия индивидуума прямым и опосредованным способами, посредством различных дисциплинарных практик. Таким образом, паттерны часто производят впечатление неизменных в пределах какого-то отдельно взятого дискурса. Однако, они, на самом деле, непрерывно

изменяются, это, фактически, и есть сам процесс в действии. Человеческая социальная практика постоянно создает новые ситуации, и социальные конструкты всегда следуют за разрешением кризисной ситуации.

БИБЛИОГРАФИЯ

- [1] Киммел М. Гендерное обществ. / Майкл Коннел.- М.: РОССПЭН, 2006.- 464с.
- [2] Connel R. Gender (Polity Short Introductions). / Raewyn Connel. – Malden: Polity Press, 2009. – 200 p.
- [3] Spade J., Valentine C. The Kaleidoscope of Gender: Prisms, Patterns, and Possibilities. / Joan Spade, Catherine Valentine . - SAGE Publications, Inc; Third Edition , 2010. - 608 p.

GENDER IDENTITY AS A REFLECTION OF SOCIO-CULTURAL CHANGES IN SOCIETY

This research highlights the problem of gender identity as one of the key challenges of the postmodern times. Postmodernism's peculiarity feature is a completely different style of thinking about the world. There is no room for determinism, for the so-called laws of history or objective truth of history. So any previous knowledge about gender or common spread stereotypes have been broken by current reality. Even the authority existed has to recognize the importance of our new world understanding in this sphere. There is a multiplicity of choice which must always be taken into account by the individual.

Gender identity is not some well-established category; it has got a constantly changing content. It is very flexible and responsive to any social change. This is "a kaleidoscope" of different contexts, roles and experiences within the individual acts. It is impossible to understand and use the essence of gender relations in a true way without understanding of this particular process.

The contradictory in the views of opponents' scientific schools fills gaps and allows providing a multidimensional, comprehensive and, therefore, more reliable study of this topic. While studying gender and gender identity the opposing scientific schools come from different approaches. But while examining how and why different models of production history of gender differences and related systems of privileges were created, these investigations ensure deep insight into the problem.

It's been proved the gender identity is formed by the human society. The supporters of the social construction gender idea define gender as a social construct, understanding it as the continual social processes through which gender both manifests itself and is changed under the impact of human actions and internal social changes. Both these processes act at the same time and continually. One of the most authority sources for this idea supporting is cross-cultural studies. Variability and a multiplicity the masculinity, femininity and gender definitions and methods of their demonstrations in different cultures are enormous. There is no single universal gender system in the world.

If we understand gender identity as a social structure, we are not able to search gender in terms of dichotomy. This pattern is the model of our social arrangements, daily activities and practices that are specified by these social arrangements.

There is no any biological basement for these social arrangements. They have a social foundation. The gender difference is the result of gender inequality authority policy. The

aim to put into practice the gender inequality policy produces the idea of gender differences which is used to justify this gender inequality. Gender agreements, placement of social and gender accents are played socially, rather than biologically. The power structures form these gender agreements via direct and indirect ways.

Thus, the gender patterns often give the impression of constant within a certain discourse. However, they are actually being changed continuously. It is, in fact, the process in operation. While creating constantly new situations and social constructs human social practices always provide the social crisis releasing.

Keywords: gender identity, human nature, culture, society.

TOŻSAMOŚĆ PŁCIOWA JAKO ODZWIERCIEDLENIE SPOŁECZNO-KULTUROWYCH ZMIAN W SPOŁECZEŃSTWIE

W artykule zbadane zostały teoretyczne aspekty powstania, formowania i rozwoju tożsamości płciowej jako kategorii. Rozpatruje się gender – relacje z innymi społecznymi kategoriami, głębokie i pełne ich współdziałanie i wzajemne oddziaływanie. Uzasadniono, że różnica płci nie jest naturalnym porządkiem rzeczy, a służy jako sztuczny system ucisku. Płeć jest postrzegana jako stale zmieniający się, „płynny”, rozwijający się, złożony, a nawet więcej – jako proces tworzenia, a nie rodzaj tradycyjnej, skostniałej, danej raz na zawsze kategorii. Udowodniono, że płciowe różnice są wykorzystywane w polityce władzy do legitymizacji nierówności płci, której celem jest tłumienie i podporządkowanie zmarginalizowanych grup.

Uzasadniono, że tożsamość konstruuje się poprzez inkorporowanie informacji o zmienności, społeczno-kulturowej „ustępliwości” płci w warunkach zmienności filozoficzno-społecznego dyskursu. Udowodniono także, że wykorzystując niegdyś używaną terminologię do badania tożsamości płci jako zjawiska nowego społecznego ładu, nieuchronnie staniemy przed dychotomią jako narzędziem do analizy, a zatem nie potrafimy zrozumieć prawdziwą naturę nowej tożsamości płciowej. Co przetwarza się w uświadomienie tego, że gender jako zjawisko zmieniającego się dyskursu należy również postrzegać w jego ciągłym ruchu, a mianowicie jako kontinuum, nieprzerwalny proces .

Słowa kluczowe: tożsamość płciowa, natura ludzka kultura, społeczeństwo.

DOI:10.7862/rz.2013.hss.36

Tekst złożono w redakcji: czerwiec 2013

Przyjęto do druku: listopad 2013